

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. граж. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губернiахъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 72.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казен. прибавленій 9 р.
Съ казенными прибавленіями. 12 р. 50 в.
За одинъ казенный прибавленія 5 р.
Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ¼ коп. серебромъ съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству отъ 10—14 августа.
Кавказская летопись. Приказъ по Корпусу.
Политическое обозрѣніе.
Фельетонъ. Очеркъ изъ Дагестанской войны.
Литературный отдѣлъ. Современное состояніе Индіи (окончаніе.)

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Августа 10-го дня 1857 года. Переводится: Грузинскаго Линейнаго баталіона № 13-го Подпоручикъ *Заборовскій* — въ Провіантскій штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Августа 12-го дня. Назначаются: 1-го Кавказскаго Казачьяго Пѣшаго баталіона Войсковой Старшина *Синяевскій* 1-й — Командующимъ симъ баталіономъ, на мѣсто Войсковаго Старшины *Гуржи*, а сей Командующимъ 2-мъ Кавказскимъ Казачьимъ Пѣшимъ баталіономъ. Переводится: Командиръ 2-го Кавказскаго Казачьяго Пѣшаго баталіона, Войсковой Старшина *Казадиевъ* — во 2-й Лабинскій Казачій полкъ. Грузинскаго Линейнаго баталіона № 11-го, Прапорщикъ *Шведовъ* — въ Житомирскій Пѣхотный полкъ. Увольняется отъ службы: Кабардинскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ *Сандуловъ*.

Августа 13-го дня. Переводится: Ставропольскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ *Григорскій* — въ Тверской Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николаевича Старшаго полкъ. Кавказскаго Линейнаго баталіона № 5-го: Майоръ *Бетакъ* — въ Кавказскій Линейный баталіонъ № 8-го и Прапорщикъ *Замятинъ* въ Самурскій Пѣхотный полкъ.

Августа 14-го дня. Производится изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики, по экзамену: Тифлискаго Гренадерскаго полка *Ротинианцъ*, въ Елецкій Пѣхотный полкъ.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Очеркъ изъ Дагестанской войны.

Въ ночь съ 29 на 30-е іюля (*), часа за четыре до разсвѣта, часовые наши услышали нѣсколько выстрѣловъ со сторожевыхъ башенъ, выстроенныхъ почти на всѣхъ высотахъ Мехтулинскаго Ханства, для наблюденія за неприятелемъ. Эти выстрѣлы были вѣрный признакъ тревоги: они возвѣщали, что неприятель показался въ нашихъ предѣлахъ. Двѣ роты (**), и взводъ стрѣлковъ Ширванскаго Его Высочества Николая Константиновича полка, расположенные въ сел. Оглахъ, мгновенно выстроились, тихо и въ порядкѣ двинулись къ высотамъ, идущимъ отъ Араканскаго спуска; темнота ночи мѣшала намъ приглядѣться къ окрестностямъ и мы почти ошупью подвигались впередъ; но проводники наши, хорошо знакомые со всѣми горными тропинками, вели насъ не останавливаясь. Волнистая и перерѣзанная оврагами мѣстность много препятствовала нашему движенію, такъ что мы лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ могли идти по-подувно и безпрестанно должны были свертывать и развѣрчивать фронтъ.

Не нарушая тишины ночи даже и ударомъ штыка о штыкъ, прошли мы по направленію къ горамъ болѣе пяти верстъ, совершенно не зная, гдѣ и въ какомъ разстояніи отъ насъ неприятель. — Подвигаясь впередъ, меньше чѣмъ черезъ часъ подошли въ прямоугольномъ направленіи къ предпоследней сторожевой башнѣ; тамъ мы отдохнули не болѣе пяти минутъ; между тѣмъ милиціонеры наши, развѣдая вправо и влѣво, старались открыть неприятеля, какъ вдругъ среди совершенной тишины вновь повторились выст-

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Его Сіятельство, Господинъ Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, изволилъ отдать въ Коджорахъ слѣдующій приказъ по Корпусу:

Августа 27-го дня 1857 года. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: тѣхъ юнкеровъ, подпрапорщиковъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся, служащихъ во всѣхъ вообще войскахъ, если они послѣ подачи, согласно ихъ желанію, просьбы объ увольненіи вовсе отъ службы, пожелаютъ быть на родинѣ и тамъ ожидать разрѣшенія отставки и полученія слѣдующихъ имъ паспортовъ, обязуясь при томъ извѣщать ближайшее ихъ начальство о всякой переизмѣнѣ мѣста жительства, представить начальникамъ дивизій и лицамъ, равную съ ними власть имѣющимъ, на точномъ основаніи приказа, отданнаго по Военному вѣдомству отъ 28 декабря 1856 года № 311, увольнять въ отпускъ впредь до разрѣшенія отставки и прекращать съ тѣмъ вмѣстѣ симъ уволеннымъ въ отпускъ всякое довольствіе отъ казны.

О такомъ Высочайшемъ соизволеніи, изъясненномъ въ приказѣ г. Военнаго Министра, № 188, объявляю по Высочайше ввѣреннымъ мнѣ войскамъ.

Подлинный подписалъ: Главнокомандующій *Генералъ-Адъютантъ Князь Барятинскій*.

— Тифлисскій Военный Губернаторъ, при отношеніи отъ 7-го августа № 9867, представилъ въ Корпусный Штабъ 25 руб., пожертвованные вдовую полковника Корпуса Топографовъ *Петрова*, Марьею Ивановою, въ пользу воиновъ, раненыхъ подъ крѣп. Карсомъ.

Торговля при Ейскомъ портѣ въ теченіе іюля мѣсяца сего года ограничилась только вывозомъ за границу, — въ Англію шерсти овечьей мытой сырца 4,295 пуд. на 34,360 руб. сер.

рѣлы и крикъ съ башни; они указали намъ направленіе враговъ. Мгновенно, ускореннымъ шагомъ мы начали подниматься на крутизны; надобно было занять высоты, чтобы не дать мюридамъ обойти насъ съ фланговъ; пройдя еще около двухъ верстъ, мы начали замѣчать чертяшіяся толпы неприятеля, занимающаго одну изъ высотъ хребта. Стрѣлки наши, открывъ огонь, начали подниматься на высоту; вслѣдъ за ними наша 2-я рота, оставя за собою въ прикрытіи 3-ю роту, съ крикомъ ура и барабаннымъ боемъ ударила на неприятеля; онъ не выдержалъ первыхъ нашихъ выстрѣловъ и мы безъ всякой потери заняли оставленную горами позицію; 3-я рота, бывшая въ резервѣ, присоединилась къ намъ и мы, не прерывая огня, продолжали преслѣдовать отступающаго неприятеля, осыпавшаго насъ градомъ пуль; преслѣдованіе наше продолжалось около 4 или 5 верстъ по отвѣснымъ крутизнамъ хребта, такъ что мы безпрестанно должны были, спускаясь съ высотъ въ овраги, вновь подниматься на кручи горъ подъ неприятельскими выстрѣлами. Продолжая преслѣдовать, мы вышли на всхолмленную покатость хребта и предъ нами вправо открылась крутизна, составляющая правый берегъ оврага, идущаго на востокъ отъ Араканскаго спуска; въ зіающей пропасти его мы замѣтили двигавшіяся толпы, медленно идущія длиною вереницей къ подъему. Кто были эти тѣни? мы не могли знать — и только брызжущія искры отъ ударовъ стали объ кремль указывать намъ движеніе этихъ массъ и большую ихъ численность, то скрывавшуюся въ изгибахъ пропасти, то вновь появляющуюся въ видѣ фосфорическихъ огоньковъ. Не оставляя преслѣдованія впереди находившагося насъ неприятеля, мы старались отрезать дорогу къ подъему толпамъ двигавшимся въ оврагъ, и довольно быстро подвигались впередъ. Наконецъ близкій разсвѣтъ позволилъ намъ разглядѣть положеніе неприятеля: впереди

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Мы имѣемъ иностранные политическіе журналы до 6 сентября н. с. Новостей очень важныхъ почти что нѣтъ. Главная, безъ сомнѣнія, свиданіе Императоровъ Русскаго и французскаго въ Штутгартѣ. Парижскіе и бельгійскіе журналы говорятъ объ этомъ уже положительно и сообщаютъ маршруты, а вмѣстѣ съ тѣмъ и опровергаютъ ложный слухъ о предполагаемомъ посѣщеніи Русскимъ Императоромъ шалонскаго лагеря. Не говорятъ положительно, но полагаютъ за вѣрное, что императрица Евгения будетъ сопутствовать Людовику Наполеону въ Штутгартъ. Положительно извѣстно покрайней мѣрѣ то, что къ 15-му она будетъ въ шалонскій лагерь; вѣроятно, съ этою цѣлію графъ Вадевскій и принцъ Наполеонъ выѣдутъ въ Біаррицъ.

Вся французская журналистика занята вопросомъ, будетъ-ли смѣненъ г. Вогоридесъ иль нѣтъ? На это можно сказать лишь одно, что французское правительство никогда не требовало смѣненія г. Вогоридеса; оно даже не сдѣлало никакого намека на это въ своихъ переговорахъ; однимъ словомъ, этотъ вопросъ не былъ тронутъ ни въ Парижѣ, ни въ Константинополѣ.

Въ политическомъ мѣрѣ весьма удивляются упорству, съ которымъ полуофициальные органы Англіи и Австріи продолжаютъ объявлять, что соединенія княжествъ совершенно не будетъ. Это приязненіе предварительно рѣшить такимъ образомъ во имя меньшинства вызываетъ на размысленія. Послѣ вопроса о княжествахъ, парижской конференціи предстоитъ еще кочить вопросъ о повѣркѣ русско-турецкой границы въ Азіи.

Въ Англіи политика не имѣетъ другихъ занятій, кромѣ индійскихъ дѣлъ; всякій прїѣздъ курьера вызываетъ волненіе, продолжающееся нѣсколько дней въ ожиданіи прибытія новаго вѣстника. Въ промежутки межъ полученіемъ новостей, тѣнина, которая обыкновенно слѣдуетъ послѣ закрытія парламента, не надолго вступаетъ въ свои права.

насъ около двухъ тысячъ отборныхъ всадниковъ старались задерживать наше движеніе, желая тѣмъ дать возможность двигавшимся вправо отъ насъ въ полугорѣ мюридамъ, прогнать захваченную ими баранту изъ Джугутая къ спуску прежде насъ. Замѣтивъ малочисленность нашу, они упорнѣе начали отступать; но, не смотря на отпагу, выказываемую этими храбрецами, для солдатъ нашихъ, бывшихъ въ прошлую кампанію въ дѣлахъ подъ Башъ-Кадкляромъ, на Чингильскихъ высотахъ и въ Керинъ-кѣвъ, было легкимъ и мгновеннымъ дѣломъ заставить удаляться отъ нихъ показавъ намъ подковы коней своихъ, такъ что мы, почти на хвостахъ скакуновъ ихъ, гнали, видимо опережая неприятеля находившагося въ оврагѣ.

Хищники, видя невозможность задержать насъ, заняли высоты спуска и наполовину спѣшившись, открыли по насъ сильный огонь; но роты наши, подъ градомъ сыпавшихся пуль, заняли высоты и обратили въ бѣгство лихихъ наѣзниковъ. Положеніе горцевъ, гнавшихъ баранту въ оврагъ, стало критическимъ; преслѣдуемые сзади драгунами и милиціонерами Ибрагимъ-хана Мехтулинскаго, они должны были пройти подъ огнемъ выстроившихся на высотѣ ротъ и недумая уже о добычѣ, мюриды старались только спасти или дорого продать жизнь свою; но вѣроятно муллы ихъ не усердно совершали намазы въ эту роковую для многихъ изъ нихъ ночь: отступленіе ихъ дѣлалось медленно при неумолимомъ огнѣ. Въ этотъ моментъ открылась истинно-великолѣпная картина: первые лучи восходящаго солнца, заигравъ на штыкахъ нашихъ, озарили мѣстность и выказали всю удачу русскаго молодечества; тѣсные сзади, мюриды быстро поднимались къ подъему спуска и гибли здѣсь подъ перекрестнымъ огнемъ нашихъ ротъ. Впрочемъ нужно сказать, что отступленіе неприятеля не лишено было нѣкотораго порядка. Кавалерія, прикрывая пѣхоту, прошла съ нею до половины

(*) См. газ. «Кавказъ» с. г. № 63, Военныя извѣстія.

(**) Одинъ взводъ оставленъ былъ въ сел. Оглахъ.

Будущее существование индийской компании все еще составляет вопрос. Никто не сомневается, что этот вопрос будет один из главных, которые подвергнутся рассмотрению в будущем заседании парламента. Я не думаю ошибиться, предсказав вам теперь же, что в будущем уже не возможно продолжать эту систему двойного правительства. Этот предмет не только представляет громадную важность и национальный интерес, но он вмѣстѣ съ тѣмъ и одинъ изъ самыхъ сложныхъ; причины, которыя въ немъ заключаются, подробности, которыя въ него входятъ—безчисленны; и мнѣнія объ немъ также разнообразны до безконечности.

Въ этихъ послѣднихъ журналахъ весьма много говорятъ объ измѣненіяхъ англійскаго кабинета. Мы воздерживаемся сказать о томъ что либо положительное до получения новѣйшихъ свѣдѣній.

Донесеніе комиссіи, занимающейся разсматриваніемъ особой конституціи для Голштинскаго герцогства, говоритъ, что настоящее положеніе герцогства не можетъ быть поддержано, что проектъ конституціоннаго закона неудовлетворителенъ и что только лишь коренными преобразованіями въ общей конституціи можно дать удовлетвореніе справедливымъ требованіямъ герцогства; комиссія сверхъ того сожалеетъ о поведеніи, которое имѣли къ Шлезвигскому герцогству, въ отношеніи къ его народности, богослуженію и общественному обученію.

Депеша изъ Константинополя сообщаетъ отъ 26 августа, что лордъ Редкляффъ и Прокешъ-Остенъ дали знать накануне о совершенномъ своемъ согласіи съ четырьмя державами и что диванъ тотчасъ же отправилъ повелѣніе начать снова выборы въ Молдавію. Во многихъ журналахъ и письмахъ есть свѣдѣнія, что фанатизмъ въ Турціи снова достигъ большого развитія; особенно много грабежей и убійствъ совершается въ Палестинѣ надъ христианами. Латинскій патріархъ также подвергался опасности и долженъ былъ выѣхать изъ Иерусалима. Французскій консулъ былъ долженъ вмѣшаться въ это дѣло. Обо всемъ этомъ мы вскорѣ надѣемся сообщить подробности.

Англійское правительство закрыло на островѣ Корфу засѣданія парламента на два года. Это извѣстіе произвело сильное раздраженіе въ населеніи Ионическихъ острововъ.

Путешествіе папы Пія IX въ Италію есть событіе, котораго важность не можетъ быть скрыта. Вся, кто любитъ видѣть въ народныхъ массахъ почтеніе къ священнымъ вещамъ и законности, должны были радоваться приему, который былъ сдѣланъ повсюду его святѣйшеству; и если они полагаютъ, что заботливость объ общественномъ благосостояніи, введеніе мудрыхъ преобразованій, требуемыхъ ходомъ времени и идей, составляютъ самую лучшую принадлежность и первый долгъ всякаго правительства, въ особенности когда настоятъ надобность удовлетворить ихъ, то они выразятъ все желаніе, чтобы по возвращеніи своемъ въ Римъ, его святѣйшество, ближе вглядѣвшись въ нужды народа, вѣрнѣе его пощечію, поскорѣ привелъ бы въ исполненіе разнородныя улучшенія, которыя при занятіи своимъ папскаго мѣста самъ онъ желалъ ввести. Надо думать,

что безъ революціонныхъ событій 48 и 49 года эти улучшенія были бы уже и исполнены. Восторженный приемъ, сдѣланный папѣ народомъ, долженъ быть для него счастливымъ возмездіемъ, а для Италіи залогомъ новаго процванія.

Остъ-индскія дѣла.

Калькутта, 20 іюля.

Послѣ возвращенія моего въ Калькутту, я нашелъ, что положеніе дѣлъ въ Бенгаліи, вопреки нашимъ ожиданіямъ, не только не улучшилось; но, по разнымъ важнымъ обстоятельствамъ, сдѣлалось еще многосложнѣе.

Лукновъ, столица бывшаго удскаго королевства, держится еще противъ осаждающихъ инсургентовъ, но сэръ Генри-Лауренсъ, одинъ изъ способнѣйшихъ и храбрѣйшихъ людей англо-индійской арміи, умеръ 4 іюля, вслѣдствіе полученныхъ имъ за два дня до того ранъ, во время блистательной вылазки.

Въ Коунпурѣ слабый гарнизонъ, подъ начальствомъ сэра Гюга-Уилера, послѣ продолжительной геройской обороны противъ 15-ти тысячной арміи инсургентовъ, принялъ предложеніе о сдачѣ, сдѣланное ему начальникомъ ея, битурскимъ райей, который зналъ и о голодѣ гарнизона и о смертельной ранѣ сэра Гюга-Уилера и о накопленіи въ Коунпурѣ множества женщинъ и дѣтей, спасеніе которыхъ было близко сердцу каждого. Гарнизонъ не прежде сдался Нана-Сагибу, какъ получилъ отъ него обещаніе, что выйдеть со всемъ европейскимъ населеніемъ въ Аллахабадъ, совершенно цѣлымъ и невредимымъ. Но, не смотря на это обещаніе, сэръ Гюгъ-Уилеръ и его товарищи были убиты, сейчасъ-же послѣ положенія гарнизона оружія. На самомъ плацу въ Коунпурѣ были умерщвлены не только сто тридцать двѣ женщины и дѣти, бѣжавшія изъ Футтебура, но и горсть солдатъ составлявшая гарнизонъ и двѣсти сорокъ женщинъ и дѣтей, запершихся съ гарнизонамъ.

Почтица мятежниковъ, дравшихся подъ командою кроваваго измѣнника Нана-Сагиба, не имѣли никакого состраданія ни къ полу, ни къ возрасту, ни уваженія къ геройской защитѣ храбрыхъ солдатъ. По тѣмъ происшествіямъ, которыя происходили въ Дели и въ другихъ мѣстахъ, можно полагать, что и здѣсь женщины, до того, покажутъ онѣ не были убиты, были подвержены самому предосудительному обращенію. Коунпуръ былъ нами взятъ обратно. 30 іюня майоръ Рено двинулся изъ Аллахабада на Коунпуръ при двухъ орудіяхъ съ 500 Европейцами и 350 сейками; бригадный генералъ Гавелокъ послѣдовалъ за нимъ 7-го іюля съ 64-мъ и 78-мъ пѣхотными королевскими полками, при 6 орудіяхъ. 12-го іюля, оба отряда, считающіе всего 1800 человекъ, встрѣили при Футпурѣ, въ 49 миляхъ отъ Аллахабада, инсургентовъ, состоящихъ изъ трехъ полковъ пѣхоты и двухъ полковъ кавалеріи, при одиннадцати орудіяхъ. Генералъ Гавелокъ атаковалъ инсургентовъ и, послѣ четырехъ-часоваго боя, обратилъ ихъ въ бѣгство и взялъ все орудія. Съ нашей стороны не было потери ни одного человека.

Въ своемъ официалномъ донесеніи въ Калькутту, генералъ Гавелокъ относитъ удачный результатъ дѣла, какъ къ превосходству королевской артиллеріи и энфильдовскихъ штурмовъ, такъ равно къ храбрости и къ стойкости англійскаго солдата. Въ донесеніи своемъ храбрый генералъ Гавелокъ забываетъ упомянуть, что къ блистательному успѣху этого дѣла преимущественно способствовали его соб-

ственные распоряженія. 15-ти тысячная армія инсургентовъ занимала при Футпурѣ отличную позицію и орудія его были такъ поставлены, что при входѣ нашихъ войскъ въ черту выстрѣла, они должны были бы находиться подъ перекрестнымъ огнемъ. Но генералъ Гавелокъ, не стараясь подняться слишкомъ близко, держалъ войска въ приличной дистанціи. 64 и 78 полки начали первыя стрѣлять и всякій выстрѣлъ наносилъ смерть въ рядахъ непріятеля, который повязъ тогда пользу патроновъ, которыми прежде пренебрегалъ. Напрасно непріятель старался на штурмовыя выстрѣлы стрѣлковъ генерала Гавелока отвѣчать багатымъ огнемъ изъ своихъ ружей и всею своею артиллеріей; выстрѣлы ихъ не долетали, между тѣмъ какъ энфильдовскіе карабины производили ужасное опустошеніе въ артиллерійской прислугѣ непріятеля. Въ то же время батареинная батарея королевской артиллеріи, подъ командою капитана Мола, не оставалась въ бездѣйствіи: она разогнала мятежниковъ при всякомъ удобномъ случаѣ и менѣе, чѣмъ въ четыре часа, вся эта пятнадцатитысячная армія была совершенно расбѣяна горстью Англичанъ и Сейковъ.

Генералъ Гавелокъ съ легкимъ отрядамъ преслѣдовалъ непріятеля до крайности по направленію Коунпура; 15 и 17 іюля снова атаковалъ непріятеля и, каждый разъ разбивъ его на голову, забралъ и послѣднія орудія, всего числомъ пятнадцать. Послѣ дѣла 17 числа, наши войска пошли въ пустой и разоренный Коунпуръ. Нана-Сагибъ бѣжалъ въ Батуръ въ 14 миляхъ отъ Коунпура, гдѣ, нужно надѣяться, онъ будетъ преслѣдованъ и захваченъ.

Положеніе Лукнова казается весьма критическимъ; но какъ генералъ Гавелокъ получаетъ подкрѣпленія изъ Аллахабада, прибывающія туда ежедневно изъ Бенареса и Калькутты, то можно надѣяться, что не смотря на потерю доблестнаго защитника этой крѣпости, она будетъ освобождена отъ осады.

5 іюля Агръ угрожали около 8 тысячъ сипаевъ. Странная вещь! главный составъ этой арміи пришелъ изъ Нимуца, находящагося въ 300 миляхъ отъ Агры; но во время прохожденія черезъ Джапуръ составъ этой арміи увеличился присоединеніемъ по дорожѣ изъ окрестностей туземныхъ войскъ. При появленіи этой арміи, все жители европейскіе и христіане заперлись въ укрѣпленіи Агръ. Гарнизонъ же, состоящій изъ 3-го европейскаго полка и изъ водонтерровъ, всего числомъ 550 человекъ, при 6 орудіяхъ, двинулся навстрѣчу непріятелю и, найдя его въ несколькихъ миляхъ, на позиціи близъ деревни, немедленно атаковалъ. Послѣ упорнаго боя, непріятель былъ сбѣтъ съ позиціи; но по необъяснимой ошибкѣ, въ самую рѣшительную минуту боя, вдругъ не достало патроновъ и гарнизонъ, недовершивъ своей побѣды и потерявъ ранеными и убитыми не менѣе четвертой части всего отряда, принужденъ былъ отступать къ крѣпости. Мятежники, къ которымъ присоединилась деревенская чернь, сожгли и разорили большую часть европейскихъ зданій. Самое укрѣпленіе, защищаемое 3-мъ европейскимъ полкомъ и водонтеррами, можетъ еще держаться, но необходимо однако бы было поскорѣ помочь гарнизону, въ огрѣшеніе судьбы постигнувшей генерала Уилера и его военныхъ товарищей.

Главное происшествіе въ Дели есть смерть генерала Барнара. Онъ умеръ отъ холеры 5 го числа сего мѣсяца; мѣсто его занялъ генералъ-майоръ Ридъ. Послѣднія извѣстія изъ Дели доходятъ до 13-го іюля.—30-го іюля, 4 и 9 іюля осажденные дѣлали безуспѣшныя вылазки. Дѣло 9-го іюля было блистательное: непріятель оставилъ на мѣстѣ бо-

подъема, вдругъ съ громомъ ударила на нашу 2-ю роту, пѣхота, поднявшись вслѣдъ за кавалеріею и давъ залпъ изъ ружей, бросилась на 3 роту; здѣсь рукопашный бой кипѣлъ со всемъ ожесточеніемъ. Между тѣмъ 2 рота, успѣвъ разсѣять конныхъ, бросилась къ 3 ротѣ—и дѣло приняло новый видъ: это былъ уже не бой, не отступленіе, а бѣгство и горцы дрались на кинжалахъ въ одиночку, по-парно и кучками. Горцы гибли, но не просили пощады—ея не было; подоспѣвшіе милиціонеры и драгуны врѣзываясь рубили направо и лѣво и наши ихъ дымилась вражьей кровью; о разгулѣ нашего штыка нечего и говорить, свидѣтели этому—трупы, легины на высотахъ Араканскаго подъема.

Потеря, повнесенная нами въ этомъ дѣлѣ, слишкомъ незначительна противу непріятельской: мы потеряли нѣсколько человекъ убитыми и ранеными изъ милиціи, изъ строя же у насъ, не смотря на семи-часовую перестрѣлку, вышло сильно ранеными 7 и контуженными 10 человекъ, тогда какъ непріятель оставилъ на полѣ бѣды 250 труповъ, не считая тѣхъ раненыхъ и убитыхъ, которыхъ они уносятъ по обычаю, 80 человекъ плѣнными и всю отбитую баранту. Въ дѣлѣ этомъ было два наиба, подъ предводительствомъ Ибрагима Араканскаго, а численность всего сборища простиралась до 3500 человекъ.

Все дѣло со стороны нашей пѣхоты ведено было Ширванскаго полка храбрымъ майоромъ Заферопуло и личною и испытанною храбростію нашихъ ротныхъ командировъ: поручика князя Вачнадзе и подпоручика Колена.

Описать, какъ очевидецъ, весь ходъ этого дѣла, я не мо-

гу умолчать о нѣкоторыхъ подвигахъ, оказанныхъ нашими молодцами солдатами. Я помню отъ начала до конца всю каршину бой и нѣкоторыя черты рѣзко остались въ моей памяти. Въ то время, когда третья рота была окружена толпою отчаянныхъ мюридовъ, майоръ Заферопуло, находясь въ головѣ колонны, былъ отрѣзанъ отъ роты; нѣсколько выстрѣловъ было сдѣлано по немъ, нѣсколько кинжаловъ было занесено на него; но судьба видимо берегла майора: рядовой Дмитріевъ бросился къ любимому начальнику; выстрѣломъ положилъ онъ одного изъ нападающихъ и заслонивъ майора своею грудью, вызывалъ на бой мюридовъ; одинъ изъ удалцевъ налетѣлъ на него, но былъ въ одно мгновеніе заколотъ; тогда Дмитріевъ, съ крикомъ: «держись товарищъ», оборотивъ ружье прикладомъ, началъ сыпать удары направо и лѣво; многочисленность враговъ не пугала храбраго, онъ долго защищался и не падалъ, пока не упалъ обезсиленный отъ двухъ ранъ, нанесенныхъ ему кинжалами въ лѣвое плечо и животъ. 2-й роты рядовой Гориченко, выйдя изъ первыхъ съ княземъ Вачнадзе на высоту подъема, выстрѣломъ положилъ одного горца и мужественно бросился впередъ, примрономъ своимъ увлекъ за собою товарищей. Заколовъ двоихъ изъ пѣшихъ горцевъ, онъ ласково поглаживалъ свой штыкъ, приговаривая: «не нужно чистить, бусурманская кровь смыла ржавчину съ голубчика». Занимательнѣе же всего мнѣ показался рассказъ рядоваго Дуникова, когда я спросилъ его, какъ это онъ попалъ подъ мурда? «Видно мнѣ такая вышла», говорилъ Дуниковъ,—на меня бросился двое; на бритой головѣ одного я разрядилъ

свое ружье и только хотѣлъ пощекотать штыкомъ другаго, да трусливъ видно былъ: увернулся, бѣгнулъ и бухъ на колѣни. Я думалъ пардону просить, а онъ хватъ меня за ноги, да подъ себя—и все наровитъ вынуть кинжалъ; да и я не промахъ, схватилъ его за руки, да и держу; нашихъ по близости никого не было; ну, думаю, пропалъ я, а онъ дѣтина здоровенный, уже совсѣмъ было дошолъ меня, да благо подвернулся тутъ Александръ Михайловичъ, какъ достъ ему штыкомъ подъ ребра, а онъ: Алла! да и выпушилъ свои зенки;—подивно щекотливъ былъ, покойникъ».

Нужно было видѣть нашихъ солдатъ по окончаніи дѣла, когда они, забирая плѣнныхъ, утѣшая ихъ, подавали воду раненымъ и перевязывали ихъ раны; въ числѣ ихъ находился почти ребенокъ, мальчикъ лѣтъ 14—15, красавчикъ собою; къ нему подошелъ рядовой Кисленко и подвывая ему сумки съ найденными въ нихъ яблоками, грушами и чуречками, спросилъ его: «Не ты ли, голубчикъ? на, возьми, да помни своихъ покойничковъ-то».

На третій день послѣ дѣла къ намъ прибылъ съ 4-ми сотнями милиціи, командиръ полка князь Васильчиковъ; съ нимъ мы ходили на рекогносцировку Араканскаго спуска; его сѣятельство благодарилъ насъ за нашъ подвигъ и подарилъ по 200 р. сер. на каждую роту.

На возвратномъ пути, его сѣятельство заѣзжалъ въ укр. Аймаки, чтобы видѣть нашихъ раненыхъ; съ отеческою заботливостію онъ спрашивалъ о положеніи ихъ и отъѣзжая подарилъ каждому изъ нихъ по 5 руб. серебромъ.

Ал. Козловскій.

Ф.

ле 1000 тѣл. Кажется инсургенты не дѣлаютъ вылазокъ такъ часто, какъ прежде.

По словамъ двухъ туземцевъ, выбывшихъ изъ Дели, постоянныя потери и неудачи начинаютъ приводить осажденных въ уныніе. Притомъ военные ихъ запасы чувствительно уменьшаются. Осажденные были подкрѣплены войсками Рогилькунда, Нуссирабада, а быть можетъ и другими; но, при недостаткѣ въ запасахъ, мы позволяемъ сомнѣваться въ пользѣ таковыхъ подкрѣпленій, которыя тоже требуютъ пищи. Хотя тѣ же два туземца утверждаютъ, что осажденные имѣютъ открытое сообщеніе съ удскимъ королевствомъ, которое ихъ снабжаетъ жизненными припасами; но, сколько мнѣ известно, правительство наше намѣрено очистить этотъ край отъ инсургентовъ, прежде чѣмъ приступить къ рѣшительной атакѣ Дели, и тогда городъ этотъ будетъ подвергнутъ всѣмъ ужасамъ голода. Впрочемъ достоверно, что подкрѣпленія, получаемыя въ Дели, пополняютъ лишь убыль производимую дезертирами, оставляющими городъ массами, часто даже подъ своимъ же крѣпостнымъ огнемъ.

По извѣстіямъ, полученнымъ съ послѣднимъ курьеромъ изъ лагеря при Дели, осаждающая армія состояла изъ 7000 человекъ, а именно: 2 эскадрона 6-го гвардейскаго драгунскаго и 9-го уланскаго королевскихъ полковъ, 2 эскадрона 9-го полка иррегулярной кавалеріи, 2 дивизиона 8-го полка королевской пѣхоты, 2 дивизиона 60 полка королевскихъ стрѣлковъ, 2 дивизиона 61-го полка королевской пѣхоты, 75-й полкъ королевской пѣхоты, 1-й и 2-й полки европейскихъ стрѣлковъ, 1-й сирмурскій батальонъ, колонновожатые (сформированные саромъ Генри Лауренсомъ) и стрѣлки Кока. Если вѣрить лицамъ, знающимъ дѣла, то весьма было бы хорошо отдѣлать отъ осаждающей арміи или, лучше сказать, отъ наблюдательнаго корпуса при Дели, по крайней-мѣрѣ 4000 человекъ и двинуть на другіе пункты, которымъ угрожаетъ опасность, какъ-то въ Лудіанагъ, Юллу-дуръ, Куссовли, Субату, Мируть, Филлуръ и Убаллахъ.

Полагаютъ, что корпусъ генерала Шамберлена прикнутъ къ корпусу делейскому; новость эта еще не совсѣмъ достоверна. Въ Дели и въ удскомъ королевствѣ сильно распространилась холера. Мы опасаемся за наши войска, которыя не избѣгутъ этой болѣзни. Жители деревень бросаютъ свои жилища и скрываются въ густыхъ лѣсахъ, гдѣ болѣе ихъ умраетъ, чѣмъ въ открытыхъ мѣстахъ. Поэтому можете судить о степени распространенія холеры.

Генералъ Ванъ Карландъ дѣйствовалъ въ провинціяхъ Ганси и Гассаръ и удерживалъ ихъ въ повиновеніи.

Я полагаю, что правительство наше намѣрено формировать полки Сейковъ. Солдаты эти очень храбры; они давно сбросили съ себя иго суевѣрія и ненавидятъ какъ магометанскій, такъ и индустанскій фанатизмъ; мы имѣли случай оцѣнить въ бою ихъ храбрость и можно рассчитывать, что они будутъ страшными воинами, которыхъ можно будетъ противопоставить сипаямъ. Но желательна бы, чтобы пользовавшаяся примѣромъ прошедшаго, мы употребили Сейковъ для прекращенія возмущеній, убійствъ, насилій, пожаровъ, но никакъ не для обратнаго завладѣнія Бенгалією.

Мадрасъ и Бомбей продолжаютъ пользоваться спокойствіемъ и туземныя войска этихъ двухъ президентствъ не дали ни малѣйшаго повода къ сомнѣнію. Это единственные мѣста для убѣжища европейскихъ населеній, до которыхъ не проникли взбунтовавшіеся и жаждущіе крови сипаи. Что касается до нашихъ согражданъ, обитающихъ въ этихъ президентствахъ, то они, бывши свидѣтелями всѣхъ ужасовъ и побоищъ, происходившихъ на глазахъ ихъ въ Бенгалѣ, должны держать себя весьма осторожно.

До сихъ поръ все возмущеніе имѣетъ характеръ чисто военнаго возстанія, но никакъ не народнаго. Въ этомъ фактѣ, по крайней мѣрѣ, мы находимъ себѣ отраду.

Очень ясно, что какъ теперь, такъ и послѣ подавленія настоящаго бунта, главною заботою правительства должно быть преобразование въ Индіи системы военной. Позвольте, милостивый государь, представить вашимъ читателямъ нѣкоторыя подробности, которыя доставятъ имъ возможность судить объ этомъ предметѣ съ знаніемъ дѣла.

Изъ официальныхъ донесеній, опубликованныхъ въ послѣднемъ году въ Калькуттѣ объ англо-индійской арміи, видно, что она состояла изъ 320,000 человекъ способныхъ носить оружіе; въ этой арміи было всего 30,000 британскихъ войскъ, т. е. менѣе десятой части всего состава. Такая несообразность войскъ британскихъ и туземныхъ способствуетъ больше всего къ открытію причинъ настоящаго бенгалскаго возстанія. Всемирная исторія не представляетъ намъ ни одного подобнаго примѣра, чтобы 30-ти-милліонная побѣдившая нація управляла 140-милліоннымъ народомъ, посредствомъ арміи, въ которой элементъ побѣжденный относится къ элементу побѣдившему, какъ десять къ единицѣ.

Возможность существованія подобнаго порядка вещей можетъ служить самымъ поразительнымъ доказательствомъ превосходства ума надъ силою чисто-физическою. Въ настоящее время, когда мы выучили туземныя войска почти всему тому, что мы знаемъ въ военномъ искусствѣ, мы должны гораздо больше изумляться вѣрности мадрасскихъ и бомбейскихъ войскъ, чѣмъ самому возмущенію бенгалской арміи.

Съ другой стороны сипаи бенгалской арміи не только страшны численностью, но еще и тѣмъ, что они принадлежатъ къ болѣе опасному племени, чѣмъ прежніе сипаи. Сипаи, которые повиновались Клайву, Куту и даже Уэльслейу были набираемы изъ мадрасскаго президентства, или же изъ нижнихъ провинцій Бенгаліи, гдѣ обитаютъ народонаселенія кроткихъ и тихихъ нравовъ; теперешніе же сипаи бенгалской арміи, набраны между мусульманами и Маратасами (mahattas), принадлежащими къ самымъ воинственнымъ и самымъ предприимчивымъ племенамъ Индустана. Ростъ ихъ, если не выше, то равенъ росту англійскаго солдата; цвѣтъ кожи не темнѣе Испанца; но фанатизмъ ихъ, вслѣдствіе ли нетерпимости магометанской и индустанской религій, или же вслѣдствіе вѣковыхъ междоусобицъ войнъ, доходитъ до высшей степени.

Однимъ словомъ, вслѣдствіе вышеназложеннаго мною неопровержимаго доказательства, я полагаю необходимымъ составленіе и содержаніе огромной европейской арміи, безъ которой мы не будемъ въ состояніи ни удержать за собою Индію, ни подавить въ этомъ краѣ анархію и религиозныхъ смутъ.

Кромѣ изложеннаго нами начальнаго предположенія, необходимо также преобразовать военную систему въ Индіи, не только послѣдую настоящимъ обстоятельствамъ, но и для обезпеченія въ будущемъ нашихъ завѣщаній. По мнѣнію людей пользующихся въ этомъ отношеніи авторитетомъ, преобразование должно быть совершено на двухъ главныхъ основаніяхъ. Во первыхъ, третья часть покрайней мѣрѣ всей англо-индійской арміи должна быть вѣрѣе составлена изъ британскихъ войскъ и, во вторыхъ, каждая бригада и каждая дивизія должны имѣть штабъ-квартиру въ мѣстахъ столь укрѣпленныхъ, чтобы укрѣпленія и гарнизоны могли противостоять какъ возмущеніямъ, такъ равно и вторженіямъ иностранныхъ.

Положеніе нашихъ коммерческихъ дѣлъ не улучшилось. Банкиры и туземные negociants, находящіе всегда средства хорошо знать ходъ дѣлъ въ возмущившихся провинціяхъ, прекратили свои операціи, возобновленныя ими лишь въ концѣ іюня и въ началѣ іюля. Всѣ наши мануфактуры остаются праздыми; вывѣзъ прекратился. Недостатокъ начинается чувствоваться и пессимисты предсказываютъ голодъ. Мы получаемъ нѣкоторые жизненные припасы водою, но по чрезвычайно дорогимъ цѣнамъ. Но что всего ужаснѣе, это хлѣбъ, который, за недостаткомъ рукъ къ жатвѣ, можетъ сгнить на поляхъ и земли остающіяся необработанными.

Слѣдуя присовокупить, что между нашими гражданами число людей недвѣрчивыхъ, сомнѣвающихся не велико. Англичане, проживающіе въ Калькуттѣ, смотрятъ на настоящій кризисъ не опасаясь за будущее; этотъ кризисъ требуетъ огромныхъ жертвовацій, которыя мы не поколеблемся принести; наше правительство въ этомъ увѣрено, и если бы даже и два друга президентства подверглись подобнымъ же бѣдствіямъ, наши усилія не только не ослабнутъ, но еще вдвое увеличатся. Безъ сомнѣнія наши взоры обращены на наше отечество и на подкрѣпленія, которыхъ мы ожидаемъ и которыя начинаютъ къ намъ прибывать; но еслибы въ промежуткахъ этого времени увеличилась опасность, то мѣстное правительство можетъ рассчитывать на нашу преданность, на полное наше самоотверженіе; и, въ крайнихъ даже обстоятельствахъ, мы будемъ благодарить правительство, какъ Венеціане благодарили своего сенатора за то, что оно не отчаявалось въ спасеніи Индіи.

P. S. Мы получили подкрѣпленія до 1500 человекъ, которыя были отдѣлены отъ экспедиціонной китайской арміи; новыя подкрѣпленія изъ Англіи высаживаются въ настоящее время, къ большому удовольствію здѣшнихъ жителей, которые видятъ въ этомъ возстановленіе нашей въ Индіи власти.

Телеграфическія депеши, полученныя въ Петербургѣ.

Берлинъ, сентябрь 3-го (августа 22-го). Ихъ Императорски Высочества Государь Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великіе Князья Александръ Александровичъ и Владиміръ Александровичъ наименованы кавалерами ордена Чернаго Орла. — Флигель-адъютантъ короля, полковникъ Мантейфель, какъ утверждаютъ, назначенъ прусскимъ посланникомъ въ Вѣну. — Въ донесеніи комитета голштинскаго сейма представлено послѣднее отверженіе предложенія датскаго правительства.

Парижъ, 3-го сентября (22-го августа.) Сегодня уголовный судъ приговорилъ заочно Мадзини, Лерю-Роллена, Компанелли и Массаренти, обвиненныхъ въ участіи въ послѣднемъ заговорѣ, къ ссылке. — Прошля Карантье и его соумышленниковъ, въ расхищеніи кассы сѣверной желѣзной дороги, объ отбѣгѣ пропавшаго надъ ними приговора суда, отринута.

Стокгольмъ, 4-го сентября (23-го августа.) Въ Готенбургской Газетѣ извѣщаютъ, что по сообщанію о состояніи здоровья короля шведскаго, врачи сочли необходи-

мымъ представить его величеству, что благополучію бы не вступать ему въ управленіе королевскими дѣлами года. Въ слѣдствіе того король предоставилъ сейму назначеніе временнаго правительства.

Копенгагенъ, 8-го сентября (27-го августа.) Сеймъ созванъ на 30-е сентября.

Лондонъ, 8-го сентября (27-го августа.) Вчера въ Бельфастѣ произошли беспорядки, причемъ стрѣляли по констаблямъ (полиціи) и многихъ раблѣ.

Въ Times сегодня предлагаютъ отозвать изъ Константинополя какъ лорда Редклифа, такъ и г. Тувенела, и первого за то, что онъ упорствуетъ въ своемъ мнѣніи по вопросу о дунайскихъ княжествахъ.

Персія.

(Извѣстія полученныя ближайшимъ путемъ.)

Время та'зіе въ Тегеранѣ. Theatre persan — на Ходзько. Туркменіи. Парада тебризскому губернатору. Значеніе фонаря на Востока.

20-го августа кончилась у Персіянъ интересная для наблюдателя-путешественника эпоха официального траура, плача и бѣвнъ въ грудь (синезени), въ воспоминаніе мученической смерти Гусейна, сына Алиа, въ неравной битвѣ съ Убейдуллахомъ, полководцемъ халифа Езида, при Кербелѣ. Такъ называлась эта роковая для Алидовъ долина, на берегу Евфрата, не подалеку отъ древней Куфы. Шиты приходятъ, что самое названіе этой мѣстности заключаетъ въ себѣ печальное предзнаменованіе, напоминая два арабскихъ слова: *керба* — мученіе и *бела* — бѣдствіе, и составляя какъ-бы соединеніе ихъ. Событіе это, въ самомъ дѣлѣ, представляетъ такъ много драматизма, что неудивительно, что въ народѣ, столь склонномъ къ драмѣ, какъ Персіяне, оно послужило поводомъ къ основанію драмы. И замѣтите любопытный фактъ, что изъ всѣхъ мусульманскихъ народовъ этотъ живой родъ поэзіи явился только у Персіянъ: ни у Арабовъ, ни у Турковъ нѣтъ ничего подобнаго. Только персидская поэзія совершила полный, естественный, самостоятельный циклъ своего развитія, какой мы видимъ у древнихъ Грековъ: у обоихъ народовъ эпосъ, лирика и драма слѣдуютъ одинъ за другимъ. Фирдуси, Гафизъ и наконецъ эти драмы, замѣстиванныя изъ самой интересной и эффектной эпохи исторіи исламизма, могутъ служить главными представителями періодовъ развитія персидской поэзіи. Драма развилась у Персіянъ болѣе и не раздвинулась шире, вѣроятно, подъ неблагоприятнымъ влияніемъ тѣхъ же причинъ, которыя совершенно помѣшали зароженію ея у другихъ мусульманскихъ народовъ и къ которымъ прежде всего слѣдуетъ отнести самый исламизмъ. Одно то, что у Персіянъ существуетъ драма при отсутствіи ея у другихъ мусульманскихъ народовъ, — есть уже фактъ замѣчательный.

По случаю персидскаго *та'зіе*, я позволялъ себѣ небольшое литературное отступленіе, по той причинѣ, что эти драмы Персіянъ, представляемая въ теченіи *ашуры*, или первыхъ десяти дней мусульманскаго мѣсяца мугаррема (съ 11-го по 20-е августа 1857 г.) не обратили на себя до сихъ поръ надлежащаго вниманія ученыхъ, вѣроятно, наиболѣе оттого, что форма ихъ выраженія есть по преимуществу устная, и только рѣдко у кого-то въ Персіи можно найти тетрадку, содержащую эти пьесы. Года три тому назадъ, бывшій консулъ нашъ въ Персіи, г. Ходзько, написавшій много замѣчательныхъ сочиненій о Востока, приступилъ къ изданію одной попавшейся ему, въ продолженіи пребыванія его въ Персіи, рукописи, содержащей въ себѣ болѣе 40 подобнаго рода пьесъ. Первая вышедшая въ Парижѣ тетрадь этого изданія, подъ названіемъ Theatre persan, есть литографическій снимокъ съ рукописи, со всѣми ошибками и поправками, встрѣтившимися въ текстѣ; если-бы рукопись эта могла пощеголять тою красотою почерка, какою отличаются восточныя манускрипты, то это изданіе ничего-бы не потеряло отъ литографіи; но къ сожалѣнію, почеркъ этотъ одинъ изъ самыхъ дурныхъ. Въ первой изданной тетради заключаются двѣ пьесы, изъ которыхъ сюжетъ первой составляетъ смерть Магомета, а второй — мученическая гибель имама Гусейна. Изданіе, сколько мнѣ извѣстно, на этомъ остановилось. Въ нашемъ отступленіи мы упомянули о немъ для того, чтобы поощрить кого-нибудь изъ читающихъ эти строки къ собранію, изданію и переводу на какой-нибудь общепользовательный европейскій языкъ этихъ любопытныхъ мистерій, которыя не лишены своего рода національныхъ красотъ и специческаго эффекта и могутъ пополнить значительный пробѣлъ въ познаніяхъ европейскихъ ориенталистовъ о персидской литературѣ. У кого-нибудь изъ проживающихъ въ Закавказіи мусульманъ можетъ найтись подобная тетрадка.

Поводомъ ко всѣмъ этимъ замѣчаніямъ послужило для насъ описаніе празднествъ, бывшихъ въ Тегеранѣ въ августѣ мѣсяцѣ, по случаю *ашуры*. Вообще въ статьяхъ нашихъ о Персіи мы не будемъ ограничиваться политикою, но станемъ касаться вкратцѣ и другихъ сторонъ жизни.

а также литературы, желая, по возможности и мѣръ силъ, содѣйствовать тому, чтобы наша сосѣдка-Персія перестала быть для насъ terra incognita.—Тегеранская газета, отъ 13 числа мѣсяца мугаррема, рассказываетъ, что садръ-азамъ устроилъ, по этому случаю, на своей дачѣ въ Ниверанѣ собственный *теки* (балаганъ), куда къ нему стекалась въ большомъ количествѣ персидская знать, а также дѣлаются, по обычаю, дѣрвовое угощеніе для бѣдныхъ. Это собраніе удостоилъ своимъ посѣщеніемъ е. в. шахъ, оставшіяся очень довольнымъ и своимъ министромъ и празникомъ. По обычаю, который называется *падендазомъ*, садръ-азамъ разослалъ передъ шахомъ шаль, которая, по окончаніи *та'зіе*, была подарена придворному камергеру (*аджибуль-дауле*). Распорядителемъ *та'зіе*, происходившей въ присутствіи шаха, былъ мурза Могаммедъ-Гусейнъ, который, за свое усердіе при этомъ, получилъ въ награду *куладжу* (кафтанъ) изъ собственой шахской одежды.

Настоящій номеръ (344) *Дневника происшествій* сообщаетъ о двухъ новыхъ схваткахъ Персіянъ съ Туркменцами. Первая изъ нихъ произошла слѣдующимъ образомъ: въ то время, какъ хорасанскій *вали* (губернаторъ) находился въ Тераѣ, начальникъ конныхъ *Каранапахцевъ* Гасанъ-ханъ отправился къ нему для присоединенія съ двумястами всадниками; 10-го числа мѣсяца зильджида (22-го іюля), они зашли около деревни Гурьяна равное себѣ количество, или даже болѣе, Туркменцевъ и одинъ изъ жителей этихъ мѣстъ началъ предостерегать Гасанъ-хана, говоря, что въ засадѣ спрятались еще болѣе непріятелей; но испугавшись ихъ количества, Гасанъ-ханъ, съ своими Каранапахцами, бросился ихъ преслѣдовать; около шести человекъ конныхъ Туркменцевъ были ранены пулями, другіе обратились въ бѣгство. Каранапахцы преслѣдовали ихъ въ продолженіи 7-ми фарсаховъ (миль), до 30 человекъ убили и взяли въ плѣнъ и отвели до 40 лошадей. Но отрядъ этотъ очень страдалъ отъ чрезмѣрныхъ жаровъ и совершеннаго отсутствія воды. За это дѣло Гасанъ-ханъ былъ награжденъ шахомъ орденомъ Льва и Солнца первой степени на бѣлой лентѣ.—Другое дѣло было въ провинціи Хорасанѣ, возлѣ Ахъ-Дербента. Кровопролитіе здѣсь было еще значитѣльнѣе.

Новый губернаторъ провинціи Азербайджана Ардеширъ-мурза получилъ, въ знакъ жалости къ себѣ шаха, *сальтамъ* или почетное платье. Любопытно, какъ патриархальны до сихъ поръ Персіяне въ подобнаго рода случаяхъ. По этому поводу были заперты базары и лавки и всѣ жители, по выраженію тегеранской газеты, большіе и малые, низкіе и почетные, выходили за городъ къ мѣсту, называемому *сальтамъ пушанъ*, для принесенія тамъ поздравленій своему начальнику.

Въ восточныхъ городахъ, по причинѣ неосвященія ихъ по ночамъ насчетъ казны, большая часть проходящихъ западается собственными фонарями. Въ некоторыхъ мѣстахъ даже, тѣхъ, которыхъ встрѣчаютъ безъ фонарей, считаютъ за бродягъ и негодяевъ. Такъ въ Хамъ такымъ (губернаторъ) распорядился, чтобы всякаго, кого встрѣтятъ послѣ 9-ти часовъ вечера безъ фонаря, брать подъ арестъ до утра. С. Рыжовъ.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ ИНДІИ.

(Статья Ксавье Раймона)

(Окончаніе.)

Итакъ, съ какой-бы стороны я ни разсматривалъ печальное зрѣлище, которое намъ представляетъ въ настоящее время англійская Индія, я прихожу всегда къ тому заключенію, что возстаніе есть исключительно военное, какъ въ самомъ его началѣ, такъ и послѣдующемъ за тѣмъ развитіи. Я уже изложилъ причины, по которымъ полагаю невозможнымъ приписать участіе въ этомъ дѣлѣ ни иностраннымъ интригамъ, ни ошибкамъ и неспособности командующихъ или, скорѣе, командовавшихъ туземными войсками офицеровъ, которые были жертвами несозданнаго ими порядка вещей, въ послѣдствіяхъ котораго было-бы теперь неблагодарно ихъ упрекать. По справедливости, можетъ быть отвѣтственною въ этомъ отношеніи одна только система управленія; но во всякомъ случаѣ, прежде чѣмъ упрекать въ непредусмотрительности тѣхъ, которые ея исполняли, не нужно забывать, что въ продолженіи болѣе столѣтій таже система оказывала блистательные результаты. Столько достигнутыхъ благополучно предположеній, завоеваній, содѣйствовали много къ безграничному почти внушенію увѣренности въ годность того ору-

дія, помощью котораго онѣ совершены. Въ настоящее время орудіе это кажется готово сокрушиться и нѣтъ недостатка въ предсказателяхъ разсуждающихъ, что должно было предвидѣть этотъ кризисъ и что потому именно, что орудіе это было такъ хорошо и такъ долго въ употребленіи, то и слѣдовало наконецъ менѣе на него надѣяться. Такъ разсуждать—значило-бы требовать отъ человѣческаго благоразумія болѣе чѣмъ слѣдуетъ, и къ тому-жъ это несправедливо потому, что средства и материалы, въ употребленіи которыхъ на постройку всего зданія упрекаютъ правительство индійской компаніи, были ему указаны въ свое время силою самихъ обстоятельствъ, благоразуміемъ и обдуманною политикою. Въ настоящее время нападають довольно сильно на сформированіе нѣхотныхъ полковъ бенгальской арміи, одна половина которыхъ, согласно устава, составлена была изъ Брагмановъ, а другая частью изъ военной касты Кшатріевъ и частью изъ мусульманъ.

Всякій теперь толкуетъ, что онъ предчувствовалъ и предсказывалъ трагическую развязку, которую должно было разыгратъ такое совмѣщеніе враждебныхъ элементовъ подъ одно знамя. Одни, разсматривая этотъ вопросъ, съ презрительною улыбочкою смѣются надъ аристократическими увлеченіями директоровъ, набравшихъ, вѣроятно изъ тщеславія, въ свою армію людей, принадлежащихъ высшимъ классамъ. Другіе же относятъ всю ошибку къ офицерамъ компаніи, которые, не смотря на то, что Брагманы и слабѣе и трусливѣе другихъ, преимущественно однако набирали въ армію рекрутовъ изъ этой касты на томъ основаніи, что они и блѣднѣе и выше другихъ ростомъ, и единственно для того, чтобы на парадахъ блеснуть красивыми, статными и лучшей наружности солдатами. Эти глубокомысленные политики забываютъ, что когда Англія начала дѣлать наборъ въ Индіи войскъ, весь край принадлежалъ мусульманамъ, что еще теперь есть до шестидесяти мусульманскихъ князей на престолѣхъ Индостана, и что для того, чтобы удержать ихъ въ повиновеніи, нельзя было найти гдѣ нибудь лучшихъ тому сподвижниковъ, какъ въ той кастѣ, которая была низвергнута съ этой степени власти. Что касается набора мусульманъ въ армію, было благоразуміе и согласіе съ принципами англійской политики какъ: раздѣлить дабы царствовать (*Diviser pour regner*). Примѣры изъ исторіи намъ указываютъ, что если завоеватели успѣваютъ упрочиться въ краѣ, управляемомъ до того времени классомъ людей меньшаго числа, то лучшимъ къ тому средствомъ есть приобрѣтеніе довѣрія этого же меньшаго класса. Развѣ мы не дѣлали того же съ блистательнымъ успѣхомъ въ Алжирѣ? Развѣ Турки и ихъ кулугли не были намъ въ этомъ отношеніи неоцѣненными средствами? Развѣ баталіоны *Туркосовъ* (*Turcos*), какъ ихъ обыкновенно въ арміи называютъ, не дрались за насъ такъ же храбро, какъ и французскіе? Развѣ мусульмане не оказали блистательныхъ заслугъ Англіи?

Иные полагаютъ причиною возстанія раны, нанесенныя религиознымъ чувствамъ Индѣйцевъ. Это мнѣніе также, я полагаю, не справедливѣе прочихъ. Если бы это мнѣніе было справедливо, то не одна армія-бы возсталла, но и народъ принялъ-бы въ томъ участіе. Въ такомъ случаѣ играли-бы не маловажную роль въ этомъ бунтѣ служители храмовъ, наставники училищъ и множество другихъ религиозныхъ лицъ, которыми Индія такъ изобилуетъ; между тѣмъ этого-то именно и не было. Если-бы вслѣдствіе фанатизма инсургенты бросились къ оружію, то навѣрно они не дѣйствовали бы въ пользу мусульманъ, а въ пользу Брагмановъ, они-бы провозгласили начальникомъ въ Дели никакъ не потомка Монголовъ, но какого либо жреца или праведнаго изъ Бенареса. Я знаю хорошо, что жиръ, употре-

бленный для смазыванія патроновъ, возмущенія, но это былъ лишь предлогъ и я соглашаюсь съ мнѣніемъ одного офицера, писавшаго одному изъ своихъ друзей въ Англію: «Я полагаю, что ты не считаешь смазку жиромъ патроновъ основательнымъ поводомъ возмущенія; доказательствомъ тому есть употребленіе смазанныхъ патроновъ самими же инсургентами, когда имъ приходилось стрѣлять въ насъ». Это рѣшительное доказательство! Въмѣсто того, чтобы нападать на исключительныя мѣры правительства, которымъ оно могло оскорбить религиозныя чувства Индѣйцевъ, гораздо справедливѣе будетъ упрекнуть въ чрезмѣрной въ этомъ отношеніи къ нимъ снисходительности, въ денежныхъ пособіяхъ пагодамъ, въ посланіи войскъ, ради наружнаго блеска, для присутствованія при совершеніи отвратительныхъ обрядовъ церемоніи Ягерната, а главное, въ маломъ распространеніи образованія въ кругу этихъ темныхъ народовъ.

Нужно-ли искать причины возмущенія въ трудности службы, въ недостаткѣ платы, въ строгости дисциплины и въ обхожденіи съ солдатами, этими главными виновниками возмущенія? Нѣтъ, сипай ни на что не жалуется, ничего не требуетъ: онъ взбунтовался въ пятидесяти разныхъ мѣстахъ и вездѣ поводомъ возмущенія были лишь только патроны. Сипай вступаетъ въ службу добровольно и домогается попасть въ составъ арміи, какъ у насъ домогаются государственныхъ должностей; онъ получаетъ плату, позволяющую ему жить даже роскошно, и можно сказать утвердительно, что больше его жалованья не получаетъ никакой солдатъ въ мѣрѣ. Все это не помѣшало ему однако составить заговоръ.

Послѣ всего мною изложеннаго, я прихожу къ единственному, по моему мнѣнію основательному заключенію, что настоящее возстаніе должно быть результатомъ заговора исключительно военнаго, тѣвшаго въ нѣдрахъ войскъ съ скрытностью, свойственною азіатскимъ народамъ, и что оно впоследствии разгорѣлось безъ всякаго предварительнаго соглашенія ни съ другими странами и ни съ какимъ классомъ народонаселенія, куда заговоръ этотъ до сихъ поръ не пустилъ никакихъ корней. Теперь, ежели меня спросятъ, какимъ образомъ этотъ заговоръ образовался, какимъ образомъ онъ могъ развернуть свои сѣти, такъ что правительство не могло открыть его нитей—я сознаюсь въ моемъ незнаніи. Я полагаю, что это такой вопросъ, на который въ настоящее время никто не можетъ отвѣтить—и я думаю, что онъ будетъ разъясненъ еще не такъ скоро.

(Journal des Débats)

Съ франц. X.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Съ 1-го октября отдается въ наемъ домъ на Атаманской улицѣ, чиновника Аржеванидзе (Макарова), въ коемъ 7 комнатъ жилыхъ, съ достаточными службами и обширнымъ дворомъ. Годовая плата 600 р. сер. 2.

Продается ТРАНТАСЪ въ Ханской улицѣ, въ домѣ Эриавинова, — спросить Григорія. 1.

ПРІѢХАЛИ: сентября 12-го: изъ С.-петербурга штабсъ-капитанъ *Рербергъ*. 11-го: изъ Пятигорска генералъ-маіоръ *Минквицъ*. 12-го: изъ Пятигорска генералъ-лейтенантъ *Брусилловъ*.

ВЫѢХАЛИ: сентября 11-го: въ Кіевъ генералъ-маіоръ *Кесслеръ*, во Владикавказъ полковникъ *Иванцій* и *Давыдовъ*. 13-го: въ Коды генералъ-маіоръ *Санковский*.

И. П. МАСЛОВСКИЙ ДѢЛАРИ.

Въ воскресенье, 15-го сентября: не въ честь абонемента. ЭРНАНИ, опера въ 4 дѣйств., музыка Верди.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часъ.	Термометръ Р°.		Смрость воздуха.	Бар. при 13 ¹ / ₂ Р°. Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
10-го сентября.	7 утра.	+ 14,0	+ 11,0	0,65	567,27	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.	+ 12,3	+ 16,1
	1 попол.	+ 16,1	+ 10,5	0,43	567,38	СЗ. сильн.	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+ 13,2	+ 8,4	0,64	567,87	СЗ. сильн.	Обл. дождев. и дождь.		
11-го сентября.	7 утра.	+ 10,0	+ 7,8	0,70	570,71	СЗ. умѣр.	Обл. разс.	+ 8,2	+ 17,0
	1 попол.	+ 15,8	+ 9,9	0,39	570,32	СЗ. умѣр.	Обл. на гориз.		
	9 веч.	+ 13,0	+ 9,1	0,54	569,61	СЗ. слаб.	Облачно.		
12-го сентября.	7 утра.	+ 9,8	+ 8,2	0,78	569,82	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.	+ 8,1	+ 17,0
	1 попол.	+ 17,0	+ 11,2	0,43	568,88	СЗ. сильн.	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+ 12,2	+ 8,0	0,50	570,82	СЗ. оч. сильн.	Обл. разс.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 15-го Сентября 1857. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Ф. Воблиевъ.